

Предстоящий визит понтифика. «Подобно Безымённому, мы тоже можем изумиться тому, что человек, отдельный человек способен быть ключом к прекращению наших мучений».

Папа Франциск в Милане **Объятие, дарующее надежду**

Хулиан Каррон

Уважаемый главный редактор, я размышлял о визите папы Франциска в Милан, и мне вспомнились очень дорогие для меня литературные страницы, наверняка хорошо знакомые читателям *Corriere*. Думаю, они описывают чувство многих людей в эти недели: ожидание, полное любопытства.

«При свете занимающегося дня можно было видеть, как по дороге, идущей в глубине долины, шли люди; некоторые выходили из своих домов и потом все устремлялись в одну сторону, по направлению к роше, направо от замка; все были празднично одеты и необычайно оживлены. “Какой дьявол их разбирает?” <...> Синьор стоял, прислонившись к окну, весь поглощенный этим зрелищем. Шли мужчины, женщины, дети; шли группами, парами, в одиночку. Некоторые, догнав того, кто шел впереди, присоединялись к нему; другие, выйдя из дому, примыкали к первому встречному и дальше шли вместе, как друзья, к условленной цели. Все куда-то торопились и всех объединяла какая-то общая радость. <...> Он смотрел, смотрел, и в душе у него разрасталось что-то большее, чем простое любопытство, и побуждало его узнать, чем же вызван столь единодушный порыв такого множества незнакомых друг другу людей. Вскоре вернулся браво и сообщил, что накануне прибыл кардинал Федерико Борromeо, архиепископ миланский. <...> Синьор, оставшись один, продолжал в глубокой задумчивости глядеть на долину. “Ради одного человека! Все спешат, все ликуют, чтобы увидеть одного человека! А ведь небось у каждого из них есть свой искуситель, который не дает ему покоя. Но ни у кого, ни у кого нет такого, как мой; никто, вероятно, не провел такой ночи, как я! Но чем же этот человек сумел вызвать всеобщее ликование? <...> ...если бы нашлись у него слова утешения и для меня! Если бы! Почему бы мне тоже не пойти? Почему? Пойду, пойду непременно”» (А. Мандзони. *Обрученные*. Пер. Н. Георгиевской. Гл. 21–22).

Нас тоже раздирают искушения, но именно осознание нашей бесконечной нужды помогает нам стать внимательными к маленьким знакам, указывающим на существование ответа. Подобно Безымённому, мы тоже можем изумиться тому, что человек, отдельный человек способен быть ключом к прекращению наших мучений.

Для меня приезд папы в Милан – повторение такой возможности. И вместе с Безымённым я говорю самому себе: «Пойду, пойду непременно», чтобы встретить того, у кого найдутся «слова утешения», слова, вновь пробуждающие надежду.

Я желаю всем тем, кто отправится на встречу с папой, чтобы они могли пережить опыт потрясающей встречи, описанной Мандзони: «Увидев входившего Безымённого, Федерико с приветливым и ясным лицом пошел ему навстречу, раскрывая объятия, словно желанному

гостю... <...> Безымённый <...>, подняв глаза и посмотрев в лицо кардинала, вдруг ощутил, что его охватывает властное и вместе с тем трогательное чувство... Федерико... <...> протянул Безымённому руку. “Нет! – воскликнул тот. – Нет! Подальше, подальше от меня! Не грязните эту руку, невинную и милосердную. Вы не знаете всего, что сделала рука, которую вы хотите пожать”. “Позвольте мне, – сказал Федерико, порывисто беря за руку Безымённого, – позвольте мне пожать эту руку, которая загладит столько ошибок, расточит столько благодеяний, облегчит столько страданий и, обезоруженная, смиренно и покорно протянется к своим врагам!” <...> Высвобождаясь из объятий, Безымённый... воскликнул: “Боже истинно великий! Боже истинно милосердный! Теперь я узнаю себя, понимаю, кто я; грехи мои стоят предо мною; я противен самому себе — и все же, все же я испытываю облегчение, радость, да, радость, какой не испытал за всю свою ужасную жизнь!”» (Там же).

Кому не хотелось бы, чтобы папа Франциск заключил его в такое объятие? Объятие, которое мы вновь и вновь видели во время Года милосердия и которое уже очень скоро достигнет и нашей амвросианской епархии, что особым образом подчеркнул кардинал Скола: «Встретиться с папой лично, пусть даже находясь в толпе, получить подобный дар... – такой опыт накладывает отпечаток на всю жизнь» (11 февраля 2017 г.)

Пусть удивление перед любовью папы к нам подкрепляет в нас желание быть как он и на опыте убеждаться в личной и публичной важности милосердия, которое делает нас – каждого там, где он находится – руками, выпрямляющими кривое, расточающими блага, поддерживающими угнетенных и распахивающимися в безоружном объятии, исполненном мира и смирения, даже перед врагами.

Отец Джуссани, сын этой епархии, говорил: «Каждый из нас, настигнутый великим Присутствием, призван вновь возводить разрушенные дома. <...> Каждый из нас, если только мы искренно следуем, всякий день является благодатью Иисуса, Его желанием блага для человека наших дней, печальных и темных». Так «рождается удивительное зрелище – представители народа, иного общества, отмеченного иным климатом..., где становится возможным взаимное уважение» (*L'Osservatore Romano*. 10–11 февраля 1997 г.). Всем нам известно, насколько необходимо, чтобы нас коснулся взгляд, полный уважения, который позволит нам бесстрашно встречать нескончаемые вызовы повседневной жизни.

Президент Братства

«Общения и освобождения»